

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 21 мая 1987 г. № 61 (6317)

Газета Центрального Комитета КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Умеем ли мы выбирать?

Вспомнил в память (не помню уже сейчас, где вычитанные) данные одного зарубежного социологического исследования о телевидении, когда на вопрос, в силах ли вы выключить свой телевизор, если вам не нравятся передача, подавляющее большинство ответило: «нет». Похоже, в этом плане зрительские слабости интернациональны. Во всяком случае в критических замечаниях читателей нашей газеты о телевизионных программах прежнему отговаривается, что просмотрена неоправданная передача от начала и до конца.

Но сейчас речь совершенно о противоположной ситуации — зритель очень хотел увидеть определенную передачу, но это ему не удалось. За последнее время в редакционной почте появилось несколько сердитых писем, в которых зрители выражают недовольство качеством вещания. В один и тот же час по разным программам выносятся равно интересные зрительские передачи. Примеров не так много, но ограничиться еще меньшим количеством, чтобы было понятно, что имеется в виду. Например, в один из вечеров одновременно передавались концерт С. Рихтера по первой программе и впервые на ЦТ фильм «Москва слезам не верит» — по второй. В другой раз совпали «Странижки журнала Печорина» А. Эфроса и «Музыкальный ринг» с участием М. Бокериса. В третий раз — «КВН-87» с концертом «Музыкальные шуточки». В четвертый — вечер А. Райкина и демонстрация нового телевизионного фильма.

«Согласны ли вы с тем, что среди зрителей таланта А. Райкина могут быть и любители кино, тем более что телезрителям предлагается премьера?», — спрашивает Н. Киселева из Ростова. «Нам кажется, что при составлении программ нужно учитывать, что не только по двум каналам одновременно показывать передачи, интересные определенным кругам людей. Не случается ли вам, что над этим нужно подумать? — задают почти схожий вопрос ветераны войны и труда Рыбаковы из Баку. «Я как-то не анализировала свои затруднения в таких ситуациях, хотя они случаются теперь, как вы понимаете, все чаще, и дай бог, чтобы телевидение и дальше так работало и не только в отдельные дни, а каждый день. И все же хочется пожелать большей согласованности между 1-й и 2-й программами», — размышляет ту же тему москвичка М. Ермакова.

Вот ведь интересная ситуация — казалось бы, радуясь, что есть возможность выбора — и чем больше, тем лучше, однако обильная зрительская «наводнение» не хочет воспользоваться этим правом. Но если утрировать, то зритель, голосующий против совпадения «хороших» передач, тем самым голосует и за то, чтобы по другой программе была передача «плохая», то есть ему не интересна. Стоило телевидению чуть-чуть поднапрячься и насытить программы заслуживающими внимания концертами, фильмами, клубами, как зритель задоволился — пропустить ничего не хочется. А на вполне резонный аргумент: «есть передачи должны быть хорошие, но не менее резонно отвечает: почему же случается так, что на экране то тускло, то пусто?»

«То тускло, то пусто» — справедливый упрёк телевидению. Но выход, естественно, не в том, чтобы уметь подлаживать или, наоборот, припрятывать пресную программу. Выход — прийти в новое качество — заключаются как раз в том, против чего сегодня возражают некоторые зрители. Я убежден — телевидение только тогда станет по-настоящему хорошим, когда зритель, уславившись перед своим домашним приемником, будет терзать противоречивыми желаниями — увидеть и то, и другое, и третье.

Вспоминаю, как два года назад в Таллине сам оказался перед неразрешимой дилеммой — по каждому из шести каналов (два общесоюзных, один республиканский, один ленинградский и два филиалов) одновременно шли три отличных фильма: два концерта и спортивная передача. Пришлось беспрерывно щелкать ручкой переключения программ, чтобы отследить все повозможности. Не сказал бы, что это способствует полноте впечатлений, но вот факт — растерянности перед возможностью выбора заповнялись.

Другой пример. Несколько последних лет я регулярно смотрю ленинградское ТВ. И как зритель очень высоко ценю местную программу. Не потому, что она лучше центральных, хотя у ленинградских работников телевидения много есть чему поучиться. Но потому, что она с разных сторон открывает интереснейшую жизнь огромного города — и рубрики у нее свои, и стиль диалога с аудиторией у дикторов, корреспондентов и ведущих. То есть зритель влетит познания впечатлений. Увы, у подавляющего большинства зрителей возможности выбора совсем невелика. Лучше дела обстоят там, где развито республиканское вещание, имеющие собственный канал, областные же студии, как правило, имеют лишь возможность вклиниваться со своими передачами в центральные программы, что, кстати, далеко не всегда принимается зрителями. Нарезаний хоть отбавляй. То перебрал местной передачей трансляцию оперы из Большого театра, то спортивный репортаж, то повтор, на кото-

рый настроился зритель. Вторая программа называется пока с большой натяжкой. Огромному количеству людей, неслыханно десятилетиями миллионы людей, неслыханно И не только, что называется, в глубине, но и в давно обжитых местах. Ее не видят во многих городах и селениях России и Украины, других республик. Недавно, например, из Азербайджана в редакцию нашей газеты пришло горестное письмо от сельского зрителя — сигнал на телеэкране в последние дни — слабый, что невозможно смотреть даже 1-ю программу ЦТ. Зато из Ирана «картинка» на загляденье.

Во многих городах сложилось крайне тревожное положение со строительством теледиффузоров, телецентров, релейных линий. Техническое обеспечение телепередач очень сильно отстает от потребностей.

Но есть зритель, что печется пока о другом. Привыкший за годы принимать телевидению «от сих и до сих», он не спешит стремиться отказываться от своих привычек. Отсюда многочисленные письма — на телевидение, в редакции газет. Почему именно время выхода той или иной передачи? Почему другую ликвидировали вообще? Почему вещание заканчивается так поздно, а начинается так рано? Сидение у телевизора стало как бы второй службой. Один читатель с раздражением написал в нашу газету: телевидение нарушает нравственное воспитание о соблюдении тишины после 23 часов. Как будто бы ручку выключателя я возвращаю не он сам! А как же тогда быть с «Маяком», который работает круглосуточно?

И все-таки желание не пропустить ни одной передачи — скорее не от обилия впечатлений, а от их недостатка. Известно, что самый популярный телевизионный жанр — фильм. Обратите внимание, конфликт с программой, да и разногласия в домашнем кругу начинаются тогда, когда по одному на канал назначается фильм. Часто — даже не важно какой, лишь бы фильм. Некоторое время назад телевидение, заключив соглашение с Госкино, обрадовало зрителя целой лавиной первоклассных фильмов — раньше они добивались до домашнего экрана десятилетиями. Похоже, что потихоньку все возвращается на круги своя — премьерных телевизионных кинофильмов стало мало.

Телевидение наших дней резко увеличило интерес и себе, со стороны аудитории — его публицистические программы активно покашливают перья общества на пути перестройки, а утверждение гласности просто неминуемо без активного участия телезрителя.

Телевидение действительно много сделало в передачах о молодежи и для молодежи. А где специальные передачи для старшего поколения? Разве мало проблем у пожилых людей, мало общих интересов, общих мелочей и воспоминаний? Организация сил, нет увлекательной программы, которая объединила бы миллионы людей с огромным жизненным опытом, с нарастающей потребностью в общении. Вот и получается — тем неинтересно одно, тем другое. Но, между прочим, какую вы вспомните программу, как магнитом, притягивающую к телевизору семью — детей, матерей, сестры, внуков? А в какой передаче могут поговорить по душам старшие и младшие, если не считать конфликтных столкновений «Двенадцатого этажа»?

Умеем ли мы выбирать? Каждый в отдельности кажется, что уж он-то умеет. Но почему же так спорим на собраниях, когда выбираем все вместе? И голоса наши часто не совпадают. Могут легко понять человека, который не в силах пропустить по телевизору концерт Рихтера, как и понимаю его желание узнать, почему же «Москва слезам не верит». Если бы экран был так насыщенный всегда, зритель не то чтобы смирился — он попросту был бы другим. Но пока не таковы ни экран, ни зритель.

Зритель жалуются. На совпадение в одно и то же время хороших передач. На то, что многое не повторяется в последующих программах — эта проблема стала особенно актуальной для тех, кто работает во вторую смену. Казалось бы, радость — много хороших программ на экране. Но зритель просит переосмыслить, значит, он знает, что взамен поставив в то «окошко», смотреть в которое ему нет никакого интереса?

Зритель сегодня требователен. Читательница из Жданова А. Мошковская в своем письме в редакцию резко критикует Центральное и республиканское телевидение за составление программ. «Какими формами еще выразить свою мысль, — заканчивает она письмо, — какое место нужно занять в обществе, чтобы прислушаться к просьбам и пожеланиям работников ЦТ?»

Лучше всего для общества, когда каждый человек занимает в нем свое место. Мы разные — и это тоже хорошо для общества. Но все-таки очень часто склонимся во вьсаих. И то, что хочет увидеть на экране зрительница из Жданова, наверняка хотят увидеть еще сотни тысяч, если не миллионы.

Умеем ли мы выбирать, что смотреть? Конечно, ответит каждый. Но только в том случае, если такую возможность нам предоставит само телевидение.

А. АВДЕЕНКО, редактор газеты по отделу телевидения и радиовещания, член редколлегии.

VI СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ РСФСР

Во время открытия съезда.

Фото В. Будана и В. Великанова (ТАСС).

Быть художником — быть гражданином

Глубинному отображению правды жизни, происходивших в ней перемен служат самый прогрессивный метод творчества — метод социалистического реализма. Верные ему, объективные партийной страстностью и целеустремленностью обновления, мастера многонационального искусства стремятся создавать произведения высокого художественного уровня и эмоционального накала. На

этих позициях стоит художники России, активно включившиеся в сегодняшнюю перестройку общества. Безусловно, требовательно обсуждают результаты своего труда, намечают пути дальнейшего совершенствования творческой работы делегаты VI съезда художников РСФСР. Он открылся 19 мая в Москве, в Большом Кремлевском дворце.

Аплодисментами встретили делегаты и гости товарищей Горбачева М. С., Воронцова В. И., Громико А. А., Лыгачева Е. К., Рыжкова Н. И., Солонцевца М. С., Чебрикова В. М., Шелардидзе Э. А., Демичева П. Н., Долгих В. И., Ельчина Б. Н., Тавадизад Н. В., Яковлева А. Н., Вирюмова А. П., Лукьянова А. И., Разумовского Г. П., Капитанова И. В.

В президенте также видные деятели изобразительного искусства, представители партийных, советских, общественных организаций, трудовых коллективов.

С отчетным докладом правления Союза художников РСФСР выступил первый секретарь правления союза В. М. Сидоров. С докладом ревизионной комиссии Союза художников РСФСР выступил ее председатель В. В. Щербанов. Затем начались прения, отчет о которых будет опубликован в ближайшем номере. Съезд продолжает работу. (Текст отчетного доклада публикуется на 2-й и 3-й стр.)

ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ

Вчера в Таджикистане начался фестиваль искусств «Друзья народов СССР». За десять дней зрители познакомятся с широкой палитрой музыкального искусства союзных республик. Артисты побываю в колхозах и совхозах, у строителей крупнейшей в Средней Азии Рогунской ГЭС, металлургов Турсунзаде, в Нурене, выступят с концертами в Хорго и других населенных пунктах.

Л. МАХКАМОВ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

4—5 страницы

Балетная труппа Большого театра прославлена, любима в нашей стране и за рубежом, но это не извбавляет ее от своих задач и своих проблем. О них корреспондент «СК» беседует с главным балетмейстером театра, народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда Юрием Григоровичем.

6 страница

«Новое мышление, которое пробивает себе дорогу в подходе писателей, публицистов, ученых, обсуждающих проблемы нашего внутреннего развития, должно получить полное право гражданства и в международном журнализме...» — этой теме посвящена статья доктора философских наук Ф. Бурацкого.

7 страница

Вынужденный выход американского сенатора Гэри Харта из гонимости объясняется по-разному. А где же истина! На этот вопрос отвечает корреспондентка из Нью-Йорка «За что бросили камень в Харта...».

ТБИЛИССКИЕ ВСТРЕЧИ

Журналистов, приехавших в Тбилиси на XX Всесоюзный кинофестиваль, как и зрителей его конкурсных и внеконкурсных программ, живо интересовало: в чем же все-таки нововведет в характере, в климате, в организации нынешнего кинофорума? Деятельность кинофестиваля на этот счет обнадеживает: «За гражданственность киноискусства, за художественную и нравственную ответственность. В какой-то степени дух обновления действительности сквозит: меньше пошлости и парадности, меньше общих слов и мероприятий для галочки. Фестиваль компетентно по программе, строю своих представлений. И демократичнее, о чем можно судить по характеру первой же пресс-конференции, и по составу жюри. Не внем рядом с корифеями есть и недавно закончившие себя мастера». Кстати, жюри настроено, судя по всему, более чем серьезно. Самых призов стало мало, распорядиться ими намерены по-хозяйски, без показухи и формализма.

Добрые традиции остаются как и прежде, автобусы развозят участников и гостей на встречи с трудовыми коллективами города. Мне повезло, как прошла одна из таких встреч: на научно-производственном объединении «Лавра» сюда приехали гости с «Мосфильма», кинематографы Узбекистана, Литвы, Молдавии. Детишки кино много рассказывали и показывали, но и заслушали кое-что весьма полезное и критичное. Вот, например, научный сотрудник Мирри Шамшидзе от имени грузинских зрителей справедливо поставила почти не видим работ других республиканских студий. Если бы не телевизионный экран, мы бы так и не узнали, что в Эстонии, оказывается, существует удивительная школа мультипликационного кино.

Не случайно вспомнил эти слова. Где, как не на фестивале, можно постараться, пусть отчетливо, восполнить такой дефицит предвзятого и дружелюбного предвзятого зрелища республиканских кинематографов. Но пока суд да дело, просматривая каталог за просмотром, и зритель, как ни стараясь, все равно мало что успеет рассмотреть. Он сможет просто обозначить для себя фестивальные проблемы. Но зачем же их обстреливать непродуманностью графиков просмотра? Лишь фильму «Лавра» ли быть молодым? Позовало. Помимо конкурсного просмотра, его здесь «прокатывают» ежедневно по нескольким раз.

Знаменательным событием фестиваля станут вечера памяти Сергея Герасимова, Ильи Авербаха, Андрея Тарковского, которые выставит «Грузинские художники кино», где рядом с эскизами мастеров грузинского изобразительного искусства Давида Какабадзе и Лаво Гудушиани можно увидеть на редкость талантливые работы молодых художников, пришедших в кинематограф.

Г. СИМАНОВИЧ, наш спец. корресп.

Выступил председатель жюри конкурса мультифильмов Р. Габриэля.

Артисты Л. Гурченко, А. Ромашин и И. Мирошниченко в Тбилиси.

Фото нашего спец. корресп. В. Киселева.

Совещание в Министерстве культуры СССР

19—20 мая в Министерстве культуры СССР состоялось Всесоюзное совещание заместителей министров культуры союзных республик, начальников управлений кадров и учебных заведений республиканских министерств, ректоров вузов культуры и искусства. Были рассмотрены вопросы совершенствования подготовки и использования специалистов отрасли, намечены первоочередные меры по перестройке высшей школы в свете соответствующих постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. На совещании выступили министр культуры СССР В. Г. Захаров, деятели культуры и искусства, руководители органов культуры союзных республик, ректоры вузов.

(ТАСС).

«МЫ НЕ НАВЯЗЫВАЛИСЬ...»

Пишут вам участники Нижневолжского народного театра. Право называться народным коллективом получили в 1959 году. На нашем счету много интересных работ: «Бездарный круг» В. Катаева, «Простая девушка» В. Шварцмана, «А зори здесь тихие» В. Васильева и другие.

Осенью прошлого года был заключен творческий договор на предстоящий сезон между нашим коллективом и Пензенским областным театром драмы имени Луначарского. В доверие значилось много замечательных пьес: шефом нашего любительского театра закреплены заслуженного артиста РСФСР Н. Н. Шевкуренко. Методическую и практическую помощь, а также помощь материальную — сценические оборудование и костюмами — тоже обещали. А в конце сезона, в апреле — мае, народный театр должен был, как бы подводя итог содружеству, выступить на областной сцене. Договор подписали директор театра В. В. Огарев, главный режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР А. В. Иванов, секретарь партбюро В. П. Налобин и другие уважаемые товарищи.

До заключения этого договора мы все делали своими силами: ставили спектакли, ежегодно выполивая денежный план, обслуживая зрителей нашего и соседних районов. И ядром техкой являлся.

Все загорелось, подобрали пьесу на злободневную тему, с яростью взялись за работу. Никто не осмеливался про-

пустить репетицию, хотя среди наших зрителей есть не только рабочие и служащие, но и руководители предприятий нашего города.

Но время шло. Нашего шефа Н. Шевкуренко мы так и не смогли позвать к себе на репетицию. Обратились по поводу музыкального оформления спектакля в театр — помощи не дождался. Наступил день премьеры — и опять никого... Режиссер нашего театра сильно отравился в Пензу. Там выяснилось: Н. Шевкуренко сам занят, но для просмотра спектакля предает артист Кусков. Но тов. Кусков не приехал.

Опять звоним, уже Кусков не дом. Толкового объяснения не получили, но получили новую дату встречи. Решили подстраховаться и тут же позвонили директору театра В. Огареву. И услышали... категорический отказ!

Все мы возмущены до предела: зачем же нужен был такой договор и такой обмен! Мы ведь никому не навязывались.

Мы пишем вам не за-за того, что не попали на областную сцену и нас не увидят пензенский зритель, а из-за наплевавшегося отношения и самодовольному отношению. Участники народного театра и режиссер Л. БОЛЕВА.

XX ВСЕСОЮЗНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В ТБИЛИСИ

ШТЫК И ПРОГРЕМУШКА

О всесоюзном фестивале, тенденциях кино и спорах вокруг

На двадцатом году жизни Всесоюзный кинофестиваль обрел девиз «За гражданственность киноискусства...»

Год — короткий срок по меркам кинопроизводства, еще рано ждать фильмов «нового поколения»...

Сегодня Одесская студия выставляет на конкурс ленту Киры Муратовой «Долгие проводы»...

В январе 1944 года нас, бойца 3-й стрелковой дивизии, «добрали» в плен...

Эти воспоминания фронтовика Николая Луканова опубликованы в книге «Миря Вересина»...

А вот рассказ критика Р. Юренева: «В 1942 году по Новосибирскому шлюз тинелье бой»...

Десятки подобных свидетельств запечатлены в кинематографе...

мим бригадами, помогая людям вернуть силу духа и веру, что этот труд воюющей стране необходим».

Именно кино на своем съезде первым из искусств решительно вошло курс на правду.

Это принципиальный вопрос. Будем ли мы и сейчас приравнивать веру, то бишь идеологию, к правде?

Два понимания роли искусства в жизни спорят и на фестивале. Тбилиссские экраны, как мы видели, не избежали и на сей раз легковесной дидактики.

Картина имеет в эпиграфе слова Сент-Экзюпери о роли человеческого общения и показывает, как мальчишки из заброшенного маршала...

Понять поможет урок истории, преподанный фильмом Л. Рошала и А. Иванкина «Соло трубы».

много думавшего, все стремившего познать и в юности открывшего для себя такие закономерности общественной жизни...

Игровая программа фестиваля во всей своей противоречивости и контрастности таким образом есть отражение общирных процессов, происходивших во всем нашем кино.

Жизнь Лены Федотовой, о которой рассказан фильм «Соло трубы», неотрывна от прекрасного и противоречивого времени...

Лавиной обрушиваются на нас сегодня с экранов и переживания, накопившиеся проблемы. Больные проблемы экологии, нашего вторжения в мир природы...

Проблемы молодежи — проблемы нашего будущего. Именно к этому болевому узлу после большого перерыва массировано устремились кинематографисты.

Не много ли драм? Но разве не драматичнее переживаниями наших современников?

Впрочем... «Захмелели совсем от восторга демократии» — прощало на ливневом племени. Уже и в Госкино раздаются предостерегающие голоса...

Нельзя назад. И пора нам понять, искусство плохо приспособлено для «воспевания» — оно вручает, помогает продолжать, а не разрушает.

Большой и нелегкий путь, на который вступило наше кино, только начинается.

Валерий КИЧИН.

В АНСАМБЛЕ ТОЛЬКО ШКОЛЬНИКИ

Фольклорная группа хора.

Мазурка.

Добры молодцы.

В Колоном зале Дома союзов состоялся отчетный концерт танцевальной группы Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио...

Созданная десять лет назад группа завоевала популярность. Ее горячо аплодировали в британских социалистических странах...

Исполнители показали немало интересных номеров, в том числе хореографические номера, шутливые русские народные танцы...

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Фото А. Сизукина.

Сегодня

Юрий Григорович, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда

Балетная труппа Большого театра прославлена, любима в нашей стране и за рубежом, но это не избавляет ее от своих задач и своих проблем.

Корреспондент: Позвольте мне начать с вопроса, который относится не только к балету. Все театры обеспокоены сообщением о закрытии на ремонт Большого театра...

Коснусь еще одной проблемы: в Большом уже больше года нет главного дирижера, что создает немалые трудности.

Григорович: Да, видите, как мы всех опередили, — начинаем реструктуризацию в буквальном смысле слова. Наконец-то принято долгожданное решение о капитальном ремонте и реконструкции здания Большого театра.

Корреспондент: По поводу этих проблем у меня возникнут свои вопросы к вам как к руководителю балетной труппы. Не начат, по моему, след за составом труппы. Не так давно я была на концерте солистов балета ГАБТа в Зале имени Чайковского...

Григорович: Что я могу сказать? Увы, только согласиться со справедливостью ваших слов, подчеркнув лишь, что артисты, которых вы ищите в виду, и другие их сверстники солисты внесли огромный вклад в развитие советского

театрального дела.

НАША АНКЕТА

Анатолий ГРЕБНЕВ, киносценарист

1. Когда год назад, как раз вскоре после съезда кинематографистов, мы смотрели «Тогда еще в узком кругу»...

Думно, что ответа на вопрос...

2. Какие проблемы требуют неотложного решения? Их очень много, и все неотложные, и все, как мы убедились, решающиеся с трудом...

Откровенно говоря, ситуация тревожная. Скажу о ней словами В. Распутин: возмущение, если короче говоря, лежит в основе, снова перейти в депрессию.

1. Что принципиально важно, по вашему мнению, произошло в ходе перестройки кинематографической жизни после V съезда кинематографистов СССР?

2. Какие тенденции вас тревожат, какие проблемы требуют неотложного решения?

3. Ваши кандидаты на место: — лучшего фильма года? — худшего фильма года? — худшего режиссера? — худшего сценариста?

4. Какой вопрос вы задали бы руководителям нашего кино?

срочно. Будут ли они отличаться принципиально от фильмов, снятых до? Деление это кажется искусственным. Оно как бы подразумевает неполноценность всего, что было «до», в сравнении с предполагаемым тем, что «после». В жизни все, конечно, сложнее. Не надо представлять себе дело так, что лучшие фильмы того времени непременно появились на полку. Это было бы слишком просто...

Резо ЧХЕИДЗЕ, кинорежиссер

1. Прошел год после V съезда кинематографистов СССР. Всего год, но как много он labor, сфокусированное все процессы создания фильма. Хочется привести один курьезный случай из практики нашего кино. Народная артистка республиканской Д. Церодзе в фильме «Людмила Магдалина» получила за свою великолепную работу сумму, равную той, которую мы затратили на изготовление эфирной трубки в этом фильме. В итоге наших фильмов не оплату труда актеров, режиссеров, художников, операторов...

трудности, но и обижала лица как консерваторов, мыслящих прежними штампами, так и тех, кто на стыке двух позиций, двух мышлений не сумел проявить достаточной широты, четкости оперируя арсеналом представлений. Теперь всем нам, кто искренне заинтересован в кардинальном изменении нашей работы, следует от слов перейти к делу. С чего мы начнем? В первую очередь с культуры. Все, что связано с подготовкой и инструкцией в сфере кино. Сегодня время постановки необходимости принятия нового кинематографического законодательства, соответствующего новым воззрениям и новым идеям. Мы уже разработали план перевода нескольких съемочных групп на бригадный метод работы. Я глубоко убежден, что это даст нам большой экономический и нравственный эффект.

Однако выяснилось, что нередко у нас связаны руки. По этому просто необходимо четко определить новые принципы оплаты труда. Труд следует оплачивать должным образом, и тогда люди начнут больше ценить и свою работу, и свое место в творческом коллективе, достигая всю сложность и всю значимость своей работы в сложном процессе создания фильма. Хочется привести один курьезный случай из практики нашего кино. Народная артистка республиканской Д. Церодзе в фильме «Людмила Магдалина» получила за свою великолепную работу сумму, равную той, которую мы затратили на изготовление эфирной трубки в этом фильме. В итоге наших фильмов не оплату труда актеров, режиссеров, художников, операторов...

шлет доверия, ощущается острая нехватка пленки, да и не соответствует мировым стандартам. Если у нас не будет необходимой технологической базы, то мы не сможем успешно выполнять те обязанности, которые возложены на нас после того, как начал действовать контракт. Хотелось бы подчеркнуть, что контракт подразумевает выпуск продукции и ее реализацию при полной свободе киноистудии в выборе средств, аппаратуры, кинематографического материала. Нам остро не хватает кинопроизводства необходимой пленки для демонстраций наших фильмов. Их количество недостаточно не в городе, не в селе. Для этого надо иметь средства. Излишнее увеличение технологической базы не снижает ее эффективности. Все это может создать большие трудности в национальном киноделении, в котором объем и уровень производства ниже центральных. Наши службы подкачали: если мы хотим, чтобы киноистудия «Грузия-фильм» существовала в том же объеме, что и сегодня, то более высоким идейно-художественным уровнем, то уже в первом году самодиректорирования ей необходима сумма в 5-6 миллионов рублей. Мы должны смотреть на кино, как на средство воспитания и очищения души человека, но при этом не следует забывать и о коммерческой стороне. Поэтому надо уделить кинематографу больше внимания, если мы не хотим, чтобы он оказался перед лицом больших испытаний. И экономика в этом деле не мелочавна.

2. Перестройку в кино необходимо начинать по двум линиям — демократизацию управленческого аппарата и кинопроизводства и переход на современные индустриальные методы кинообслуживания. Сегодня мы работаем по старинке, с устаревшей техникой. Съёмочная аппаратура не вы-

ПЕРЕСТРОЙКА ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА

ПЕРВЫЕ ЦАГИ, ПЕРВЫЕ УРОКИ

КОГДА сегодня вступаешь в разговор о театральном эксперименте, собеседники тут же сводят его к личным переживаниям: одному прибавил зарплату, другого проводили на пенсию, а там — вообще сломало. И тогда редеет разговор о том, что эксперимент, вызванный застоями в театральном деле, и предпринят, чтобы возродить саму, по выражению Луначарского, «художественную душу» театра, помочь какой-то коллективной обрести свое лицо. Казалось бы, все теперь для этого есть — разрешен самостоятельный выбор репертура, разработан порядок формирования труппы, поощрение творческих находок. Однако первые четыре месяца пока что не порадовали: пока в спектаклях события ни в Москве, ни в Ленинграде, ни в других столицах и не в других городах. Сезон уже заканчивается, а интереснее в сравнении с прошлым годом он не стал. Почему же затонула так называемый «организационный период» эксперимента?

Вот так и выяснилось с самого начала, что вместо уже опробованных вариантов, вместо творческого поиска — ожидание и даже настоятельное требование очередных инструкций и распоряжений.

А ведь, как никогда прежде, у творческих коллективов появилась возможность выбрать «свою» пьесу. Эксперимент дал театрам право заключать договоры с драматургами и на свои средства. Автор пьесы может теперь вместе с постановщиком три месяца работать над новым произведением непосредственно в театре. К сожалению, пока репертуарные планы радуют мало, говорится на семинаре. Продажи упали в ряде репертуарных коллекций органов культуры: переломилась театры инициативы и поиска нового драматургического материала, они потеряли интерес и к организации заказа. Особенно это касается министерств культуры союзных республик, где выход на сцену новых произведений осложняется проблемами перевода.

ОБСУЖДАЯ основную проблему семинара — как повысить роль партийных организаций? — его участники не раз ссылались на постановление ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы», исходя из того, что идея практических рекомендаций постановлена в полной мере отразилась в положении об эксперименте. И прежде всего это касается требования усилить влияние партийного бюро на творческий процесс, на деятельность художественного совета. Практически

это влияние означает выработку совместных решений партбюро, руководства и художника по кардинальным проблемам. Разумеется, это непростое. Надо уметь выслушивать, анализировать не столько точку зрения, сколько ее содержание, и предугадывать ее, когда в них тонут аргументы — все это приходит сейчас учиться, преодолевая эгоизм, которые возникают от того, что здесь. Вдруг открылось, например, к каким непредвиденным результатам может привести нормальная, естественная, демократическая в своей основе процедура голосования?

В одном театре «не перебрали» ведущую советскую, в другом — верх взяло большинство противников жестких требований и дисциплины, в третьем — негодным оказался талантливый художественный руководитель. Какой-то утар, опыление, потому что в перехлесте амбиций, спонсорских настроений, личных симпатий и антипатий люди не думают о последних предпринятых шагах. И здесь тоже сказывается рутинная привычка к безответственности: какая разница — «за» или «против» ты поднял руку? Подобное случилось там, где парторганизация оказалась не у руля, а в стороне.

Возрождая демократию, мы возвращаем и ответственность каждого человека за свой выбор, за свой решающий голос. Развиваясь демократия повышает роль партийных организаций во всех делах коллектива. Самое надежное условие повышения ее авторитета — гласность. Не формальная, констатирующая уже принятое решение, а оповещающая о нем, а гласность в борьбе мнений, гласность позиций, аргументов, умение убеждать, поддерживать толковое мнение, смелость раскритиковать и прекратить закусочную волю.

Все чаще проводится открытые партийные собрания и каждое привлекает все больше беспартийных. Это показатель роста доверия и первичным партизанским, роста их авторитета. Так выстраивается почва у закусочных шептунков, сплетников и демагогов.

Демократические путем прошли выборы художественного совета. Практически принцип его выборы утвердился повсеместно и не-

формально. В 26 коллективах — открытым, 55 — тайным голосованием. Численный состав весьма различен — от 81 человека в Академическом Большом театре оперы и балета Белорусской ССР до 11 — в Ленинском и Челябинском театрах. Состав обновился в среднем на четверть в драматических театрах, на треть — в музыкальных. Главные режиссеры или ху-

дожественные руководители возглавили худсовет в 19 коллективах, в остальных, как правило, там, где нет художественного лидера, — прежним директором.

Не скрывалось, что где-то в новый состав попали люди, избранные «по мотивам, а не по принципам». А результат уже проявился: такому худсовету не удается преодолеть субъективизм, стать компетентным и влиятельным органом творческого самоуправления. Приводились и факты.

В театре имени Ивана Франко из восьми кандидатов, предложенных партбюро, худсовет прошил только четыре. В театре имени Мусы Джалиля в худсоветский состав не прошли ведущие солисты балета, оперной труппы, хора.

Открытые каналы для демократических выборов — это еще не сама демократия, особенно в коллективах, где не возмоща взаимная ответственность, а нравственная атмосфера не обещает единства взглядов. Там сама жизнь заставляет сделать вывод, что воспитание здорового коллектива — неотложное дело партбюро.

По-прежнему обсуждается, каким органом быть худсо-

вету — совещательным или решающим, но в любом случае важно, чтобы художественный совет оставался на позиции искусства и никогда не опускался до уровня, «антенного» вещей, в котором бурлившая страсти толп объективности. Наверное, все дело и здесь — в доверии к избранным людям, к их творческому и общественному авторитету.

ваются как прямое повышение зарплаты. А ведь замысел был другой — материально поощрить творческие достижения. Партийные организации должны первыми видеть в каждом шаге эксперимента определенные тенденции, приостанавливать, выправлять нежелательный курс. Эксперимент, кстати, вскрыл проблемы и благополучных театров. Оказывались, столичные посетители могут слушать прикрытие для явлений, мешающих творчеству.

Как бы «сам собой» набирается премиальный фонд, растут доходы, и вот уже лезть задуматься — а что дальше? Но стабильного успеха в искусстве не бывает. И зритель очень быстро заметит, что в театре не появляются новых идей, экспериментальных спектаклей, что уходит дерзость и риск.

Выступающие не скрывали, как обидела ни директоров финансово самостоятельности. Иные поспешили отказаться от сельских гастролей, от выездных спектаклей. Продолжили сокращение гастрольную афишу. И вот тут, особенно остро, необходимо слово комитетов их решительное противодействие такого рода намерениям. Раздавались голоса и в пользу осмелительного подхода к ним и повышению, так и понижению цен на театральные билеты. Важно, чтобы у зрителя не создалось впечатление, что театр прокатывает «ушаченные» спектакли. Не равнозначны ли снижение цен на спектакли тому, что он ищет себя, что его просто-напросто надо сбить с репертура?

— НИКТО, кроме театра, в эксперименте не заинтересован! — с этого категорического суждения пошел разговор на тему «театр и город».

Приводилось немало примеров искреннего участия партийных и советских органов в делах театра, но выявились и факты, когда отдельные организации, от театра далекие, прельщаются его финансовой самостоятельностью и материальной независимостью.

В одном городе привыкли занимать здание под торжественные мероприятия, не считаясь с тем, что коллектив на несколько дней лишается и сценической, и репетиционной площадкой. В другом — производственные предприятия отка-

зываются выполнить заказы театра, если они не будут оплачены наличными. В третьем и четвертом, получив право отобрать для себя товары, театр в то же время ограничен возможностью купить их. В Алма-Ате, например, пришлось по этому поводу размножить соответствующую бумагу и развозить ее по торговым точкам. В Алтайском крае, несмотря на существующее разрешение о продаже театром товаров без специального расчета, управление торговли крайисполкома этому препятствует.

Отмечалось, что к нуждам театров по-прежнему глух стройбанк, отказывающийся выделять необходимую сумму в нужном объеме на строительство жилья, детских учреждений с последующей долгосрочной выплатой.

В подобных случаях полезнее всего не отходить от местных органов культуры, а вместе с ними оперативно решать все финансово-хозяйственные дела.

Один из острых вопросов обсуждения — укрепление партийных рядов в творческих коллективах. Почти все секретари организации не исключили, в их составе немало людей пенсионного возраста, не все большинство составляют коммунисты творческих коллективов. Но не было расписано о том, как первичная партийная организация должна проявлять настойчивость в подготовке и воспитании партийного резерва, как вода систематическую работу с достойными людьми. Здесь также сказывается позиция выжидания. Партибюро пассивно «выстраивает в очередь» за анкетой для очередного кандидата, вместо того чтобы с убедительными доводами прийти в райком.

Эксперимент вялел. Он доказал, что может обеспечить финансовую самостоятельность коллектива, поднять заинтересованность труппы. Но его дальнейшие шаги потребуют более серьезной и творческой работы. Партийная организация предстоит возглавить эту работу, включиться в решение наиболее сложных, порой неожиданных проблем внутренней жизни коллективов.

Нельзя ждать идеального рождения новой модели театрального самоуправления. Ее надо разрабатывать, совершенствовать, опробовать. Готовых рецептов нет. Но есть творческий партийный курс на творческую инициативу, на участие каждого коммуниста в деле перестройки театрального дела.

Г. ВЛАДИМИРОВА, наш спец. корр. ЛЕНИНГРАД.

зываются выполнить заказы театра, если они не будут оплачены наличными. В третьем и четвертом, получив право отобрать для себя товары, театр в то же время ограничен возможностью купить их. В Алма-Ате, например, пришлось по этому поводу размножить соответствующую бумагу и развозить ее по торговым точкам. В Алтайском крае, несмотря на существующее разрешение о продаже театром товаров без специального расчета, управление торговли крайисполкома этому препятствует.

Отмечалось, что к нуждам театров по-прежнему глух стройбанк, отказывающийся выделять необходимую сумму в нужном объеме на строительство жилья, детских учреждений с последующей долгосрочной выплатой.

В подобных случаях полезнее всего не отходить от местных органов культуры, а вместе с ними оперативно решать все финансово-хозяйственные дела.

Один из острых вопросов обсуждения — укрепление партийных рядов в творческих коллективах. Почти все секретари организации не исключили, в их составе немало людей пенсионного возраста, не все большинство составляют коммунисты творческих коллективов. Но не было расписано о том, как первичная партийная организация должна проявлять настойчивость в подготовке и воспитании партийного резерва, как вода систематическую работу с достойными людьми. Здесь также сказывается позиция выжидания. Партибюро пассивно «выстраивает в очередь» за анкетой для очередного кандидата, вместо того чтобы с убедительными доводами прийти в райком.

Эксперимент вялел. Он доказал, что может обеспечить финансовую самостоятельность коллектива, поднять заинтересованность труппы. Но его дальнейшие шаги потребуют более серьезной и творческой работы. Партийная организация предстоит возглавить эту работу, включиться в решение наиболее сложных, порой неожиданных проблем внутренней жизни коллективов.

Нельзя ждать идеального рождения новой модели театрального самоуправления. Ее надо разрабатывать, совершенствовать, опробовать. Готовых рецептов нет. Но есть творческий партийный курс на творческую инициативу, на участие каждого коммуниста в деле перестройки театрального дела.

Г. ВЛАДИМИРОВА, наш спец. корр. ЛЕНИНГРАД.

Огромные скульптуры, органично вписавшиеся в пейзаж величавых гор, стали своеобразным ориентиром для путешественников по Военно-Грузинской дороге. Их автор — Мераб Пиракшидзе. Он участник молодежных республиканских выставок, ответственный секретарь Общества охраны природы.

Скульптурный портрет писателя, пещера гор Александра Казбеги вырастает у села Сел Казбегского района.

Четыре десятилетия Юозас Балчиконис из Вильнюса создает вещи, которые украсили нашу жизнь... от ковров до красочных национальных костюмов. Его юберы украсили интерьеры общественных зданий. «Вути води и ветра» можно увидеть в Вильнюсе в гостинице «Нергис», «Планетскую легенду» — в университете, «Музыкальные ритмы» — во Дворце работников искусства.

Юозас Балчиконис — народный художник Литовской ССР. Фото Ш. Айназова и А. Сабалукаса (ТАСС).

надо работать!

балета, они — его гордость и слава, и много с ними работала и работала с удовольствием. Но время летит... «Балет — искусство молодости» — это не просто образное выражение, а факт, со временем становившийся для танцовщицы привычным. По-человечески так и должно. Уход со сцены — момент в жизни очень сложный и болезненный, и чем больше была слава, тем труднее такой поворот. Но чем дальше, тем больше спектаклей выпадает из репертуара артиста, он уже не может физически их танцевать. И в репертуаре остаются лишь два три названия, а у некоторых вообще только выступления в концертных. Получается, что за сезон (а это 9—10 месяцев) человек выступает всего 6—8 раз при почти 40 названии в репертуаре.

Корреспондент: При зарплате... Простите за вопрос! Григорьев: У народных артистов СССР — 550 рублей в месяц. Я понимаю, мы должны быть бережны к ветеранам. Но как? В балетных спектаклях ведь почти нет возрастных ролей. И невозможно настаивать, чтобы современные хореографы их создавали на том лишь основании, что нужно занять артистов, вышедших из формы. К тому же у всех наших народных совсем иное амплитуды, они занимают положение премьеров и должны по статусу танцевать партии героев. На самом же деле весь основной репертуар давно велет молодежи, пролашенная уже в мире. Не буду перебивать — имена новых звезд каждому известны. Но по штатному расписанию они занимают совсем не то положение, которое им полагается. Нам некуда их продвигать. Это проблема из проблем.

В разрешении ее сделан пока первый шаг вперед. Сейчас по истечении 20 лет работы в театре (это и есть балетный пенсионный срок, независимо от возраста) любой танцовщик, независимо от артиста РСФСР, обязательно выводится на пенсию, но с ним при необходимости может быть заключен договор на определенный срок. Однако это не касается народных СССР. У театра по отношению к ним нет никаких прав, что создает немалые трудности.

Корреспондент: Не может помочь дружеский совет, благодетельная подсказка? Григорьев: На эту тему уже точно высказался режиссер Марк Захаров: хрупкий актерский организм далеко не всегда воспринимает это как дружеский совет. И тогда возникает «энергия ответных мер», ведущая, в чем и уже сам выводит на пенсию, но с ним при необходимости может быть заключен договор на определенный срок. Однако это не касается народных СССР. У театра по отношению к ним нет никаких прав, что создает немалые трудности.

Корреспондент: Мне особенно интересна острая реакция на устарелость балетов Большого театра. Как вы относитесь к этому? Григорьев: Любой человек вправе высказать свое мнение. Но сейчас, когда в стране проис-

ходит обновление, некоторые стремятся поскорее стать эталоном новаторства в искусстве, в пылу рвения отрываются от традиций, от школы, воспитавшей нас. Противостоятся системы классического танца и танца модерн. Последняя выдвигает теперь глянцевый новаторства. Но, к сожалению, нет таких систем, жанров, приемов, которые сами по себе гарантировали бы: воспользуясь ими, и будет спектакль — современный, новаторский, талантливый. Как во все времена, талант самого хореографа решает все. Истинный художник берет любые средства, новые и не очень новые, но те, которые наиболее точно выразят его идеи. В этом суть. Фетишизация того или иного вида танца (а их немало) неслучайна, особенно когда ее делают за демократизацию.

Некогда шла дружная борьба против танца модерн и подобных ему систем. Теперь стрелы направлены против классики. Что же изменилось? Слагаемые поменялись местами. И все! Эстетическое же сознание по-прежнему в плену недемократичных представлений, что должна быть гегемония одного направления за счет ущемления других. Классика ли, модерн или что-то еще иное — равноправные системы танца. Да, они существуют в разных формах и тенденциях, но на одной из них нет приоритета новаторства как обязательного атрибута. Они все необходимы, они все обновляются. Что выбрать, каждый хореограф решает сам.

Олег Виноградов, Дмитрий Брянец ставят «Гусарскую балладу», которая была перенесена в Большой театр из Ленинграда, в экстраординарном стиле. Андрей Петров в «Сказках» использует гротеск, свободную пластику. Владимир Васильев в «Амазонки», «Ангелы» возродил жанр хореограмм или драмбалета. Это их право. В данном случае они — мои коллеги, хореографы, и у меня не может быть права вмешиваться в их решения, хотя я и руковожу труппой. А мои спектакли — это мое право выбора. Я — ученик своих учителей. Для меня основа — классическая система, самая универсальная, как показывает история, легко штыкующаяся разными влияниями, способная быстро обновляться в потому сохраняющая свое неугасающее приятие. В разные периоды классический танец имел разный облик, достаточно сравнить сегодняшние балеты, к примеру, со «Спящей красавицей».

Корреспондент: Бытует мнение, что получить право на постановку в Большом театре очень трудно. Как вы это расцениваете? Григорьев: А разве должно быть иначе? Это ведь неординарный театр, хотя и здесь не все спектакли равноценны. И нужна борьба за искусство. Так что трудно и должно быть. И тем не менее вот что за время, что я здесь главным балетмейстером, на сцене Большого работало 22 хореографа: от выдающегося мастера Касьяна Голубовского до начинающих только сегодня пробовать силы в сочинении танца Юрия Ветрова, Василия Ворохобко. Причем на счету у некоторых по несколько постановок. У Майи Плисецкой — 3, у Владимира Васильева — 5 (в их числе две редакции «Изабеллы»), у Андрея Петрова — 4.

Корреспондент: Сегодня расширяются международные контакты нашей страны. Неужели это касается балетного искусства, да уже касается. Известно, что сейчас в Ленинграде, в театре имени Кирова, работает французский балетмейстер Морис Бежар. Предполагается ли такого рода приглашения в Большой театр? Григорьев: Самое любопытное, что первым, кто некогда предложил пригласить Бежара,

был я. Но были иные времена, и я не нашел поддержки. Такая же участь постигла и мои предложения о приглашении Сергея Лифаря, Дворяна Балачана.

И в советском балетном театре уже есть достояние с американским хореографом Робертом Джозефом, Артуром Митчеллом — то руководителем труппы «Танцевальный театр Гарлем», то согласие ставить у нас балет «Сирано де Бержерак» французский хореограф Ролан Пети, «Габель розы» которого много лет идет на сцене Большого. Приглашен для постановки Альберто Алонсо (Куба). Разумеется, все это будет не сразу, и не в один год. Первые наши шаги — сделать статью уже в следующем сезоне. Идет Радлов, выдвигает творчество датского классика Августа Бурновиллы. Она и осуществит постановку одного из бурновиллевских балетов. Такие приглашения не просто интересны для наших артистов, для зрителей, это принципиально важно. За рубежом достаточно широко пользуются опытом советского балета. Мы часто гастролируем, немало наших спектаклей отснято зарубежными кино- и видеофирмами, немало советских педагогов работают в разных странах. Пора и нам расширить знакомство с творчеством западных балетмейстеров.

Корреспондент: Вы несколько раз упоминали о роли общественных организаций. Их работа сейчас тоже обновляется. Как это происходит у вас в труппе? Григорьев: Обновляется, и это хорошо, конечно. Но у нас иногда даже пытаются идти не вперед, а назад. По всякому случаю порою приходится бороться с тревожными симптомами, когда демократизация начинает сползать в анархию. Как я понимаю, наш коллектив в этом не одинок. И я вполне разделяю ту озабоченность, что высказана людьми, близкими мне по театру. — Виктор Розовым, уже упомянутыми в нашей беседе Марком Захаровым, Александром Свободным.

Демократизация порою воспринимается так, что теперь у нас чуть ли не каждый должен немедленно начать руководить балетной труппой, в то и в целом театром. Не вместо с дирекцией театра, руководителем балета и оперы только сообща делать наше общее дело, а диктовать их. Причем вопросы решаются подчас кое-как, за закрытыми дверями партбюро, секретных, а потом уж руководству сообщается о принятых решениях, которые едва ли не меняются нам в обязанности в приказном порядке.

Викри заседания, обсуждения и, конечно, культурных буржуазных разговоров клубится вокруг вопросов мелких, несерьезных, а порой и вообще бессмысленных.

Вот только один пример. Не советская, не переговора с руководителем балета, ни с дирекцией театра, наше балетное партбюро и целком приняли решение провести в коллективе анкетирование. Что же это за анкеты, вы думаете? Артисты, ставя «отметки», по пятибалльной системе оценивают своих педагогов. И вот ордербалет — его, естественно, большинство, — где в основном молодые люди, привнесшие в театр из школы, вместе с другими берутся прощаться отенки за «профессиональный уровень», «общую культуру», «воспитанность», и примеру, Галине Сергеевне Улановой. Оценить: как она ее «общественная активность»? И это обращено к великой балерине, перед личностью которой преклоняется мир, и вице-президенту Международного совета танца при ЮНЕСКО!!!

был я. Но были иные времена, и я не нашел поддержки. Такая же участь постигла и мои предложения о приглашении Сергея Лифаря, Дворяна Балачана. И в советском балетном театре уже есть достояние с американским хореографом Робертом Джозефом, Артуром Митчеллом — то руководителем труппы «Танцевальный театр Гарлем», то согласие ставить у нас балет «Сирано де Бержерак» французский хореограф Ролан Пети, «Габель розы» которого много лет идет на сцене Большого. Приглашен для постановки Альберто Алонсо (Куба). Разумеется, все это будет не сразу, и не в один год. Первые наши шаги — сделать статью уже в следующем сезоне. Идет Радлов, выдвигает творчество датского классика Августа Бурновиллы. Она и осуществит постановку одного из бурновиллевских балетов. Такие приглашения не просто интересны для наших артистов, для зрителей, это принципиально важно. За рубежом достаточно широко пользуются опытом советского балета. Мы часто гастролируем, немало наших спектаклей отснято зарубежными кино- и видеофирмами, немало советских педагогов работают в разных странах. Пора и нам расширить знакомство с творчеством западных балетмейстеров.

Корреспондент: Вы несколько раз упоминали о роли общественных организаций. Их работа сейчас тоже обновляется. Как это происходит у вас в труппе? Григорьев: Обновляется, и это хорошо, конечно. Но у нас иногда даже пытаются идти не вперед, а назад. По всякому случаю порою приходится бороться с тревожными симптомами, когда демократизация начинает сползать в анархию. Как я понимаю, наш коллектив в этом не одинок. И я вполне разделяю ту озабоченность, что высказана людьми, близкими мне по театру. — Виктор Розовым, уже упомянутыми в нашей беседе Марком Захаровым, Александром Свободным.

Демократизация порою воспринимается так, что теперь у нас чуть ли не каждый должен немедленно начать руководить балетной труппой, в то и в целом театром. Не вместо с дирекцией театра, руководителем балета и оперы только сообща делать наше общее дело, а диктовать их. Причем вопросы решаются подчас кое-как, за закрытыми дверями партбюро, секретных, а потом уж руководству сообщается о принятых решениях, которые едва ли не меняются нам в обязанности в приказном порядке.

Викри заседания, обсуждения и, конечно, культурных буржуазных разговоров клубится вокруг вопросов мелких, несерьезных, а порой и вообще бессмысленных.

Вот только один пример. Не советская, не переговора с руководителем балета, ни с дирекцией театра, наше балетное партбюро и целком приняли решение провести в коллективе анкетирование. Что же это за анкеты, вы думаете? Артисты, ставя «отметки», по пятибалльной системе оценивают своих педагогов. И вот ордербалет — его, естественно, большинство, — где в основном молодые люди, привнесшие в театр из школы, вместе с другими берутся прощаться отенки за «профессиональный уровень», «общую культуру», «воспитанность», и примеру, Галине Сергеевне Улановой. Оценить: как она ее «общественная активность»? И это обращено к великой балерине, перед личностью которой преклоняется мир, и вице-президенту Международного совета танца при ЮНЕСКО!!!

Бывал на гастролех, наши педагоги ведут уроки и репетиции под гром аплодисментов зарубежных артистов. А дома, напригла мысль, их крошечные учения тщается оценить, а монет, выдвига в «пятирошники» Марину Тимофеевну Семелову, Рану Степановну Стручкову, Асафа Митчеллоу, Мессереру (истинно, автора учебника по методике мужского танца), Индрия Борисовича Фадеева. Да каждый из преподающих прожил целую жизнь в искусстве, все танцевали в Большом, где некоторые из оценщиков делают еще только-только первые шаги.

Корреспондент: «Предательство учеником учителя» — величайшее из предательств, — пишет Розов, рассказывая об обстановке, созданной вокруг Анатолия Эфроса. Неужели наши артисты запомнили эти анкеты?

Григорьев: Не все. Замечательная балерина Людмила Семеновна просто разорвала анкеты, считая, что не вправе оценивать своих учителей. Были и другие, кто отказался участвовать в этой анкетировании, иначе не скажешь. А многие участвовали. Одни по недоразумению, полагая — раз анкета, значит, надо, не нарушая, как говорится, дисциплину. Для иных же открылась возможность сведения счетов, удовлетворения уязвленного тщеславия. Ведь самое главное: анкеты были без подписей, то есть, проще говоря, анонимны с баллами. И это в век гласности! Должно, у артиста могут возникнуть свои проблемы с кем-то из педагогов. Так и надо их решать: открыто, конкретно и, главное, на компетентном уровне, тогда только проблемы и решаются.

И еще — уже анкетирование: анкета же была механически заимствована на... станкостроительном заводе имени Орджоникидзе! Корреспондент: Но заменили тохарские станики на балетные... Григорьев: Вот именно! Я отнюдь не против анкетирования как такового. Но — против анонимности, я за анкеты, научно разработанные учеными-социологами. Такие анкеты могут принести пользу. А «мероприятие», проведенное у нас, ничего, кроме вреда, принести не могло. Оно удвоило труппу, поседело недоделанное, возмутило педагогов и даже вызвало у некоторых настроения оставить театр. Считаю, что произошло, оскорбительно для моих коллег и глубоко безответственно. Многие поняли это, но уже после того, как анкетирование состоялось.

В старину в балете была такая присказка: кто много говорит, тот плохо танцует. Приходится ее вспомнить. А нет бы общественным организациям спланировать коллектив, развивать высокую ответственность за свое дело, свои поступки, воспитывать понятия долга, чести, совести. Вот это было бы на пользу творчеству.

Работа у нас напряженная, дел много. Предстоит перенос спектаклей во Дворец сезонов и филиал. Предстоит гастроли в США, Испанию, Австралию, Индию. Идет большой текущий репертуар. Параллельно ведется постановка балета Дмитрия Шостаковича «Белый», тема которого по полному сценарию режиссера, судьбы людей в переломный момент истории. Надо работать и работать! Не в этом ли смысл перестройки!

Беседу вел С. ДАВЛЕКАМОВА.

ДВА ВЗГЛЯДА НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ЖУРНАЛИСТИКУ

ПОВОДОМ для этого выступления, точнее — сказать, психологическим толчком, вызвали два телевизионные передачи, которые приобрели, без преувеличения, сенсационный характер. Это интервью советских журналистов с премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер и диалог с экспертами с группой политических деятелей ОФТ, в котором вступил бывший канцлер Х. Шиндт.

Обе эти передачи получили широкий отклик у советских телезрителей, о них говорили, спорили, высказывали различные суждения. Если первая телепередача вызвала высокую критическую волну и даже обвинения в неподготовленности наших журналистов, то вторая, напротив, встретила с общими удовлетворением.

Бурная реакция на эти телевизионные передачи, как и на другие диалоги советских журналистов с зарубежными деятелями, является важным симптомом возросшей политической культуры советских людей. Их требования, обращенные к международной журналистике, неизменно возросли. И это радует.

Названные передачи остро поставили не просто проблему профессионализма или хороших манер, как может показаться. Участники обеих передач — специалисты, много работавшие за рубежом. Поэтому это скорее проблема подхода, методологии, цели, которую ставит перед собой международная журналистика.

У нас, собственно, уже давно сложились два подхода, два стиля в международной журналистике. Один, который можно было бы назвать репортажно-фельетонным, другой — аналитический, проблемный. Дело, конечно, не в том, что жанры репортажа, фельетона плохи, второстепенны, а проблема состоит в том, что в силу избранного жанра.

Политический фельетон — тонкий, ироничный — дело хорошее. Но это большая редкость в нашем журналистском цехе. Так же, как по-настоящему острый, умный памфлет. Можно назвать буквально два-

три имени журналистов-международников, владеющих этими жанрами. Но зато много мимолетных, производящих серию «фельетонную» продукцию, легко распознать по серьезности тона — даже когда речь идет о столь важных предметах, как, скажем, переговоры о разоружении. И еще один безошибочный индикатор — вторичность информации, суждений, в главное — представители этого жанра, как правило, не заступают себя сбором и анализом информации, а довольствуются тем, что берут из буржуазных источников — телеграфных агентств, газет, телевидения. Повторяя иногда и их ошибки, порою намеренные.

И, сбавив чуточку информации критическим, крикливым гериором, считают свою задачу выполненной. Поначалу, может быть, и развлекались, вычеркивая цитаты западных газет в статьях одного популярного в свое время журналиста. Оставалось свое, «родное», текста — хот лапалка, процентов десять — пятнадцать. Другие бойкие журналисты берут зарубежный телефильм и выдают его с небольшим комментарием вроде бы за свою работу.

Чем это получается в итоге? Получается в сущности — хотя того ни не хот так авторы — поощрение информационной зависимости. Конечно, у наших журналистов «бойкого» стиля было и остается надежное оправдание. Это ссылка на беспрецедентную практику журналистов западных стран, в том числе фильмов «Америка» Грэмбоуна и «Парк Горного», кто поносил нашу страну, наш образ жизни, нашу политику. Встает, однако, вопрос: надо ли нам следовать подобным примерам буржуазного журналиста Илн нужно переступить через эмпатию, не поддаться соблазнам гавлата, в учиться у западных политический деятелей, которые не устоят нести миру правду нового мышления?

Идеологическая борьба — или психологическая война? — вот в чем вопрос. Реакционные круги Запада постоянно втягивают нас в идеологическую войну, как и в гонку вооружений. Это две

серьезная аналитическая журналистика нередко оказывалась в трудном положении, ей приходилось ломать стереотипы, переубеждать редакторов, а иной раз и общественное мнение, которое тоже формировалось на протяжении десятилетий.

Есть еще более глубокая причина для откровенного разговора: новое мышление и новая политика, которую проводит руководство нашей страны на мировой арене. Надо ли доказывать, что это детерминирует и новый подход к задачам международной журналистики? Иначе драматической дискуссии. Руководители страны декларируют гуманизацию международных отношений, отказ от примитивных стереотипов, от концепции врага. А международная журналистика порою продолжает плыть в прежних водах и гресть так же усердно, как и прежде, к берегам противостояния.

После Рейкьявика мне довелось выступить перед различными аудиториями — в университете США и Великобритании, перед антияром различных партий в Италии. Например, в Лондоне была организованна открытая дискуссия с Денисом Хилл, в Италии — обмен мнениями с группой христианско-демократических парламентариев. Меня потрясло ощущение гигантского интереса самых различных кругов и тому, что там называют «курсом Горбачева», — к реформам и демократизации внутри СССР, ко всем новым инициативам на мировой арене. Не будет преувеличением сказать: мы стоим у истоков такого поворота зарубежного общественного мнения, который может быть сравним только с настроением времен второй мировой войны, когда слова «русский», «советский» вызвали волну глубоких симпатий во всем мире.

Перед нами, журналистами-международниками, встает задача и сменить журналистский, аналитический, глубокий критический капитализма в его новых формах. Составление двух направлений в международной журналистике в нашей стране само по себе совсем нелепо. Ведь любая самостоятельность возможна. Проблема в том, что

люди не будут знать о колоссальных сдвигах, которые происходят в мире под воздействием нынешней технологической революции, пока они не получат возможность сравнить свой труд, свое профессиональное мастерство с трудом и достижениями зарубежных рабочих, фермеров, ученых, мы не сможем эффективно решить проблемы нашего экономического развития. А ведь мы нередко топчем себя сравнением своего развития с уровнем послевоенного или довоенного периода, а то и с 1913 годом. Между тем вокруг нас развилась и будет прямо говорить, развилась бурно весь мир. Старая пословица: «Я сам с усами» в наше время безнадежно устарела. Только на основе взаимного обогащения опытом можно развивать собственную технику и экономику, а не в отрыве и тем более не в противостоянии всем другим цивилизациям.

Второе, чего нам до сих пор не хватает, — это широкой информации о социальной и культурной жизни за рубежом. Но ведь 90 процентов населения западных обществ составляют трудящиеся, и это отношение сплоско, обобщенные, манипулируемые, негативные, а вполне нормальные люди с довольно высоким уровнем профессионализма, со своими интересами и предпочтениями.

Между тем у нас сложилась странная манера писать о зарубежных и не писать о рабочих и крестьянских деятелях и не писать о прогрессивных, писать о «массовой культуре» и не писать о культурной жизни за рубежом. Слово, сложилось манера писать лишь сателлиты. Например, наши международники много и усердно писали о «массовой культуре» Запада. Но не оказалось ли они учениками «необработкой»? Не содействовали ли они тем самым распространению в нашем обществе, среди молодежи образцов именно такой «культуры»? А ведь в странах Запада наряду с реакцией, с производством «массовой культуры» живут и работают прогрессивные ученые, писатели, деятели кино. Расплатой за информированностью является и искусственный анимат, который разлагается, когда про-

исходит фестивали зарубежного кино, идут театральные и эстрадные представления, показывают художественные выставки из Парижа, Рима, Лондона, Мадрида.

Третья проблема: переход от «простенькой» концепции врага и куде более сложной концепции партнера, соперника, конкурента в изображении правящих кругов стран Запада. Здесь международная журналистика тоже отстаёт от нового мышления и новой политики, проводимой руководством нашей страны.

В чем это сказывается? Прежде всего в том, что политические руководители стран Запада рисуются чаще всего лишь одной краской. Конечно, мы знаем, что они представляют собой консервативные силы современного западного мира. Но, с другой стороны, мы должны вести политический диалог с ними, добиваться практических решений.

Отсюда следует, что надо различать борьбу различных тенденций внутри политического элита в странах Запада, в том числе в Белом доме. Что надо лучше понимать своих партнеров, их подлинные цели, интересы и планы. Что нельзя просто ограничиваться «отпором» — это дело полезное при любой политической погоде, но уметь искать и находить точки сближения позиций. Иными словами, подход к нашей внешней политике, должен быть более гибким, более творческим, более инициативным, более инициативным, более инициативным, более инициативным.

Итак, новое мышление, которое пробивает себе дорогу в подходах писателей, публицистов, ученых, обсуждающих проблемы нашего внутреннего развития, должно получить полное право гражданства в международной журналистике. Думается, что каждый из нас — обзаведетел или зарубежных корреспондентов, всех журналистов, пишущих на международные темы, — обязан по-новому осознать свой долг в условиях перестройки.

Федор БУРЛАЦКИЙ.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

В прошлом месяце в двух номерах (от 9 и 28 апреля) наши читатели вели обсуждение новой темы — она возникла сейчас одновременно на страницах нескольких газет. Значит — назрела. И решать ее надо действительно «всем миром». Речь идет о создании фонда милосердия. Нужен ли он? Кем должен быть создан и как? Вопросы много, и потому разговор продолжается.

Не милости, а уважения!

Мне кажется, что не о благотворительности надо говорить, а о долге перед теми стариками и инвалидами. Ведь это те, кто в труднейших условиях работает для государства. И у государства должно хватать заботы на эту категорию людей.

А слова «милосердие», «благотворительность» кажутся мне чуждыми. Нет в них уважения! Об этом же неуверенно говорит тот факт, что старшее поколение (в основном одиночки) живет в коммунальных квартирах, где молодые, видите ли, страдают от соседства с ними.

В. ИПАТОВА, пенсионерка, МОСКВА.

Попробуем посчитать деньги

Многие статьи «СК», да и других газет кончатся просьбой и читателям сказать свое «да» или «нет». Иногда кажется, что наши газеты давно заменили отсутствующие институты по изучению общественного мнения.

Но вот на эту статью отозвался обязательно. Мне 45 лет, кандидат наук, живу один. Так сложилась жизнь, не жалуюсь. Но будущее очень страшит. А что если придется быть беспомощной, прикованной к постели?

Я была знакома с одной супружеской парой, очень милыми интеллигентными стариками. Родных и близких у них не было. Вокруг них всегда было много всяких людей. Но... до

Виды помощи пожилым, одиноким, больным, бедным могут быть самые разные. Многие хотели бы жить какие-то средства, получать приличную пенсию и могут оплачивать разные услуги. Для таких нужны пансионаты — дома гостиничного типа с хорошо развитой материальной помощью и поддержкой на дому, которую могли бы оказывать многие граждане посредством или через посредников — общественные организации или государственные учреждения. Немилосердных людей мало. Большинство — добрые и готовые прийти на помощь. Но не знают, как.

Н. КОВАЛЕНКО, КИЕВ.

Вопрос не только стариковский

Для начала чуть отвлечусь в сторону от сути письма о фонде милосердия. Наш город Вологодский — молодой, новый, как говорится, весь в строительных лесах. А на новостройках особенно заметны здания, дым, гололопатоство нашего хозяйства. Но моих глаз, да и не глаз тысяч жителей Вологодского — 16, сначала проглядывали, в итоге вылезали более чем двухметровую пешеходную бетонную дорожку. Вырыли траншею для прокладки труб! Разрыта траншея издавна весной, лаводка.

Приезжайте к нам и посмотрите

Уверена, что найдется много людей, которые добровольно внесут деньги на счет милосердия. Оно присуще нашим людям. Мне непонятна позиция некоторых наших государственных и общественных деятелей, которые много десятилетия отдают отцовские накопления, но в последний момент отказываются от пожертвования. То ли дополнительный работы боится, то ли своей денег жалко. Все авзвали на государственный бюджет.

Восноские средства использовались бы не только на строительство домов, домов для престарелых и инвалидов (кота в всем сердцем, чтобы

зарплаты за это гололопатоство. И эти суммы вносить в фонд милосердия? Я думаю, что такой фонд и не понадобится, ведь деньги вполне хватит бы для покрытия расходов по содержанию престарелых, одиноких и малообеспеченных стариков людей. У нас же виновные, как правило, или отдалены выговором, или совершенно выгнаны. Штрафы же — чисто символические, нехватки — перекладывание денег на одного казенного кармана в другой.

А в нем, в государственном кармане, дыр много. Дел — тонна. Нужны деньги и деньги. Если бы не терять из бюджета огромные суммы, и не надо было бы никакого фонда, никакой благотворительности. А мы не частные пожертвования хотим от государства, мы хотим сознательности граждан такую жежную проблему.

Я сам старик, с 1924 года рождения, участник войны и ветеран труда. Мы отстали безнадежно в решении стариковского вопроса: если есть где-то что-то положительное, не надо перенять, познанимствовать.

Н. ШАЛАЕВ, ВОЛОГОДСКИЙ, Ростовская область.

З. КАРЕЛИНА

Новосильский район, Орловская область.

В составе новой студенческой филармонии Мниска пятнадцать коллективов — оркестр народной музыки, эстрадно-симфонический оркестр, вокально-инструментальный ансамбль «Аллея», ансамбль скрипачей и другие. Филармония объединила более двухсот студентов и преподавателей Мниского государственного института культуры. Десятки концертов дали они на предприятиях и в колхозах, во дворцах и домах культуры различных городов республик. Значительную часть вырученных за выступления денег самодеятельные артисты перечисляют в Фонд мира, в Фонд Черныбыля.

● Есть в студенческой филармонии и своя коллекция — преподаватель института А. Коллово, она проводит репетицию с вокальной группой филармонии.

Фото В. Шубы (ТАСС).

Украшать жизнь людей

Сегодня исполняется 80 лет со дня рождения выдающегося советского дирижера, талантливого композитора, народного артиста СССР Константина Иванова.

Константин Иванов пришел в большое искусство, по его словам, «по пути от Омляра». В юности юного музыканта — трубадура, казальщика поезда — важную роль сыграла встреча с легендарным командиром Первой Красной армии С. М. Буденным. При его совете К. Иванов в 1927 году получает направление на учебу в музыкальный техникум имени А. Н. Скрибина, а затем поступает в Московскую консерваторию. В 1937 году блестяще окончив дирижерский факультет, становится дирижером-ассистентом только что созданного Государственного симфонического оркестра СССР. Год спустя завоевывает звание лауреата Первого Всесоюзного конкурса дирижеров. В годы Великой Отечественной войны К. Иванов — дирижер Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио.

Почти двадцать лет — с 1946 по 1965 год — К. Иванов был художественным руководителем и главным дирижером Государственного сим-

фонического оркестра СССР, многое сделал для пропаганды русской и зарубежной классики, произведений советских авторов. Яркое искусство дирижера и руководителя им оркестра высоко ценили виднейшие советские композиторы.

С триумфальным успехом проходили концерты Государственного симфонического оркестра СССР под управлением К. Иванова за рубежом. Одним из первых советских дирижеров он стал систематически выступать за рубежом и с оркестрами разных стран, повсюду встречая восторженный прием.

Глубокий интерпретатор творчества Бетховена, К. Иванов заслужил мировое признание и как выдающийся исполнитель музыки Чайковского.

Музыкальная одаренность К. Иванова ярко проявилась и в его композиторском творчестве. Начав сочинять еще в юные годы, он много лет спустя, уже будучи всемирно известным дирижером, окончил композиторское отделение Музыкально-педагогического института имени Гнесиных.

Широкое признание получила деятельность К. Иванова в области цветомузыки. В конце 70-х годов в Государственном Центральном концертном зале, где создана уникальная система цветного сопровождения музыкальных произведений, он с большим успехом исполнил «Прометей» Скрибина и собственное сочинение «Цветомузыка — симфония-кантата «Славь молодость» на стихи В. Маяковского.

80-летие со дня рождения К. Иванова было посвящено концерт Государственного симфонического оркестра СССР в Большом зале консертатории. Наряду с любимыми им произведениями Баха, Бетховена, Чайковского, здесь с большим успехом была исполнена его «Носимая скала» симфония памяти Юрия Гагарина.

Замечательный художник-патриот, посвятивший свою большую яркую жизнь служению искусству, К. Иванов говорил: «Во всех своих произведениях искусство должно быть прекрасным, украшать жизнь и в горести». Вот и этот и в усматривать для артиста смысл его призвания.

М. КОМИССАРСКАЯ, Б. РУНОВ, кандидаты искусствознания.

ПОВЕСТКА ДЛЯ ЛАУРЕАТА

получил не только лавры, но и судимость повестку. Большой музыкант не может жить без постоянного, упорного труда. Чтобы блистать на сцене, приходится по многу часов сидеть за музыкальным инструментом дома. Но если самому музыканту такое управление приносит душевную радость, как человеку косяба на дугу, то о соседях по лестничной площадке этого не скажешь.

А по стране! Астрономическая цифра! И такие колоссальные повсюду, на каждом шагу, в любом уголке. Вот бы издать закон, высчитывать из

жизни! И товарищеский суд при этом вынес не подложный обвинительный приговор: запретить С. Бунину играть дома! И пришлось ему оставить собственную квартиру и попросить приюта у родственников. На время.

Но время это затеялось на долгие-долгие месяцы. Я верю, что С. Бунину создадут нормальные квартирные условия. Его педагог профессор Сергей Доренский вместе со Станиславом были в Министерстве культуры СССР, на официальном письме ректора консерватории писанная благожелательная резолюция, но все затерялось в дубках канцелярий.

Этот нетипичный случай

О чем может мечтать студент консерватории? О будущей славе, зарубежных гастролях, восторженных рецензиях в солидных изданиях? У третькурсника Московской консерватории Станислава Бунина все это уже есть. Он лауреат двух крупнейших международных конкурсов. Еще учеником музыкальной школы получил Гран при на Парижском конкурсе имени М. Лонг и Ж. Тибо. А в 19 лет студента С. Бунина наградили золотой медалью за победу в конкурсе Шопена в Варшаве. Сам Войцех Ярузельский поздравлял юного С. Бунина. Ведь три десятка лет никому из советских музыкантов не удавалось завоевать там первое место. Гастроли в Париже, Риме, Будапеште, Токио, других городах; поклонники, цветы, аплодисменты, восторженные от-

зывы критиков... Есть чем гордиться, что вспомнить. Но так уж устроен человек, что радость память хранит непрочной, а печальное событие нередко остается в душе не долгие годы. И о той судимой повестке Станислава до сих пор не может говорить спокойно.

Да, в один далекий не прекрасный день лейтенант милиции принес ему повестку в суд. Правда, в товарищеский, что случилось? Оступился по молодости лет, выпил, поругался с соседом! Нет, уважаемый читатель, как говорится, «моральный облиг» молодого музыканта без пятен. Так в чем же дело?

Видимо, читатель уже догадался, почему Станислав Бунин

программа передач

С 25 ПО 31 МАЯ

29 МАЯ

Анатолий Владимирович КОКОРИН

ПОНЕДЕЛЬНИК

25 МАЯ

Фильм-спектакль

Кадр из фильма-спектакля «Варвары»...

Первая программа. 7.00 — Утренняя зарядка...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

ВТОРНИК

26 МАЯ

Первая программа. 7.00 — Утренняя зарядка...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

СРЕДА

27 МАЯ

Первая программа. 7.00 — Утренняя зарядка...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

ЧЕТВЕРГ

28 МАЯ

Первая программа. 7.00 — Утренняя зарядка...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

ПЯТНИЦА

29 МАЯ

Первая программа. 7.00 — Утренняя зарядка...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

СУББОТА

30 МАЯ

Первая программа. 7.00 — Утренняя зарядка...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

ВОСКРЕСЕНЬЕ

31 МАЯ

Первая программа. 7.00 — Утренняя зарядка...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

«На следующий день»

— 1 пр. 21.40. «Пока люди заняты враждой, они могут прозреть врага...»

«Путь в мир музыки»

— 1 пр. 19.45. Передача «Путь в мир музыки»...

«Что мы все-таки знаем о бессмертии?»

— 1 пр. 13.30. — Я помню только фразу: «Другого выхода нет!»...

Владимир Высоцкий — поэт, музыкант, актер

— 1 пр. 21.40. Его песни живут вне моды. Такое бытие, правда, очень редкое...

«Джамайка»

— 1 пр. 18.40. Кадр из фильма «Джамайка», режиссер А. Леонов...

Почему не пел певец

Уважаемый Телегид! Объясни мне, пожалуйста, почему в передаче «Лестница Яноба»...

Признание Телегида

— 1 пр. 11.30. При всем неослабном внимании к телепрограммам...

Три минуты на объяснение

— 1 пр. 19.30. Будет, наверное, интересно — заверил режиссер передачи «Музыка и мы»...

«Валлада»

— 1 пр. 19.30. Первая программа. 7.00 — Утренняя зарядка...

«Валлада»

— 1 пр. 19.30. Вторая программа. 8.00 — Утренняя зарядка...

Первая программа. 7.00 — Утренняя зарядка...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя зарядка...

Третья программа. 9.00 — Утренняя зарядка...

Четвертая программа. 10.00 — Утренняя зарядка...

Пятая программа. 11.00 — Утренняя зарядка...

Шестая программа. 12.00 — Утренняя зарядка...

Седьмая программа. 13.00 — Утренняя зарядка...

Восьмая программа. 14.00 — Утренняя зарядка...

Девятая программа. 15.00 — Утренняя зарядка...

Десятая программа. 16.00 — Утренняя зарядка...

Одиннадцатая программа. 17.00 — Утренняя зарядка...

Двенадцатая программа. 18.00 — Утренняя зарядка...

Советская художественная культура послала тленую утрату. На 79-м году жизни скончался выдающийся советский художник...

А. В. Кокорин был разноплановым и широким одаренным творческой личностью. В нем складывалось талантливое сочетание таланта иллюстратора, графика-станковика, живописца...

В 1941—1943 гг. Кокорин был художником Военного издательства при Главноуправлении Вооруженными Силами Советской Армии...

«Институт человека» в очередной передаче программы «Общественное»...

Светлая память об Анатолии Владимировиче Кокорине, выдающемся художнике, патриоте, добром, обаятельном человеке...

Игнатий Моисеевич Дворецкий. Умер драматург Игнатий Моисеевич Дворецкий. Советское искусство потеряло художника яркого и сильного дарования...

«Песня «Человек со стороны» стала поворотной в осмыслении нашей драматургии острого социального проблем, а имя Чехова — нарицательным. Его герой честно заговорил о дефиците совести и деликатности.

Дворецкий был очень похож на своего знаменитого героя: та же непримиримость ко лжи, то же стремление во всем добить до сути. Его выступление по общественным и литературным проблемам всегда были остры по мысли, строги, но неизменно доброжелательны.

Есть писатели, оставляющие после себя только книги, но немногим удается оставить учеников. Трудом, добротой, выскансительностью Дворецкого выросло целая плеяда драматургов.